

Христианские храмы Тхаба-Ерды и Алби-Ерды в истории архитектуры Северо-Восточного Кавказа

Строительство базиликальных храмов на северо-восточном Кавказе, возможно, связано с деятельностью Картли и, предположительно, Армении. Два храма этой композиции в Ассиновском ущелье Ингушетии, Тхаба-Ерды и Алби-Ерды, могут быть по ряду признаков отнесены к вариантам типа грузинской трехцерковной базилики или армянской зальной церкви с обходом. В Армении этот тип был распространен до VII в., в Картли трехцерковные базилики строили до XIV в.

Храм Тхаба-Ерды, расположенный близ с. Хайрах в верховьях р. Ассы, на правом ее берегу — самый выдающийся христианский храм Ингушетии. Храм расположен на небольшой равнине, в которой сходятся несколько горных долин, образуемых рекою Асса и ее мелкими притоками. С одной стороны равнины возвышаются горы, покрытые густым лесом, с другой — ее замыкают высокие утесы причудливой формы. С пригорка, на котором расположены церковь и окружающий ее могильник, открывается живописный вид во все стороны и виднеются башни аулов Хамхи и Таргима, стоящих при реке Ассе. Храм хорошо просматривается со всех сторон и доминирует над окружающим пространством, выделяясь своей формой, резко отличной от башенных ансамблей горной Ингушетии. По мнению Е. И. Крупнова, обнаружившего, что храм расположен близ территории древнего неисследованного могильника с рядом языческих захоронений, на этом месте ранее существовало древнее святилище или святое место¹. В Таргиме жили лучшие узденские вайнахские фамилии². В определенные дни для совершения религиозных обрядов и разрешения спорных вопросов к храму стекались жители обществ Хамхи, Галгай, Чулхой, Цхьорой и Фяпши. Также у храма Тхаба-Ерды находился «мехка кхел» — суд страны. Храм Тхаба-Ерды, судя по его местоположению и происходящим в нем в позднем Средневековье церемониям, являлся главным храмом народа нахче в период всего Средневековья. Вероятно в связи с этим, он не вошел в состав комплекса, культового комплекса, которые получили распространение на этой территории в X–XII вв.

Описанный принцип расположения храма над каким-либо крупным объектом — несколькими по-

селениями, дорогой, ущельем, в период X–XII вв. становится ведущим на Северном Кавказе. В этом принципе отражалось и христианское понятие об универсальной значимости христианского храма для всех верующих, а не только для конкретной патронимической общности. Однако при этом непосредственное место для строительства храма по-прежнему определялось сакральным значением ранее существовавшего на нем святилища или святого места. Так, в основание западной стены нартекса Тхаба-Ерды положен чашечный камень, вероятно, стоявший здесь до сооружения храма и сохранивший свое сакральное значение.

Другой важной тенденцией этого периода является начало формирования принципа включения христианского храма в сформировавшийся ранее природно-культовый ансамбль, включающий дохристианские сакральные объекты. Храм Алби-Ерды в настоящее время существует в комплексе с еще одним сооружением, называемым Аушасел. Аушасел в плане представляет собой прямоугольник 1,35 × 2,56 м, высотой в 2,98 м, имеет внутренне пространство, но не имеет входа³. На наружной стене Алби-Ерды, около входа, имеется отпечаток руки⁴. Б. А. Алборов дает разъяснения по поводу происхождения названия «Аушасел»: «Ауша» — святой, «сели» — бог грома и молнии⁵. Но первый гром звучит именно в месяц Тушоли, когда справляется праздник в ее честь. В то же время, оспа считалась болезнью огня, огонь обжигал больного, а огонь мог наслать бог грома и молнии Сели. На мой взгляд, в данных двух объектах очевидна связь этих трех божеств — Тушоли, Сели, Алби-Ерды, и церемония, справлявшаяся здесь, была посвящена, вероятно, защите детей от оспы, посылаемой богом грома и молнии. Когда сформировался комплекс из христианского храма и языческого столпообразного монумента — трудно сказать. Возможно, монумент существовал ко времени построения храма, а возможно, был введен позже.

Храм Тхаба-Ерды описывался рядом исследователей, начиная с XIX в. С момента открытия Тхаба-Ерды и до сего дня окончательно не решен вопрос о точной датировке храма. Существует несколько точек зрения. Первая из них — Д. З. Бакрадзе и В. Ф. Миллер⁶, Б. А. Калоев и А. И. Шамилев⁷,